

СОДЕРЖАНИЕ

Татьяна Врублевская-Токер.

Гюстав Лебон: скептик, доктринер, провидец 7

Предисловие 13

Введение. Эпоха масс 19

Книга I. Душа толпы

Глава 1. **Общие характеристики масс.**
Психологический закон их ментального единства 31

Глава 2. **Чувства и нравственные качества масс** 42

§ 1. Импульсивность, подвижность
и раздражительность масс 43

§ 2. Внушаемость и доверчивость масс 47

§ 3. Гипертрофированность и простота чувств масс 58

§ 4. Нетерпимость, авторитарность
и консерватизм масс 62

§ 5. Нравственные качества масс 64

Глава 3. **Идеи, рассуждения и воображение масс** 68

§ 1. Идеи масс 68

§ 2. Рассуждения масс 73

§ 3. Воображение масс 74

Глава 4. **Религиозные формы, в которые облачаются
любые убеждения масс** 80

Книга II. Мнения и верования масс

Глава 1. **Вторичные факторы мнений и верований масс** 91

§ 1. Раса 92

§ 2. Традиции 93

§ 3. Время	96
§ 4. Политические и общественные институты.....	97
§ 5. Образование и воспитание	102
Глава 2. Факторы, непосредственно определяющие мнение масс	114
§ 1. Образы, слова и лозунги	115
§ 2. Иллюзии	122
§ 3. Опыт	124
§ 4. Разум	126
Глава 3. Предводители масс и их средства убеждения.....	130
§ 1. Предводители масс	130
§ 2. Способы воздействия, используемые предводителями: утверждение, повторение, заражение	137
§ 3. Притягательность	144
Глава 4. Пределы изменчивости верований и мнений масс ...	157
§ 1. Устойчивые верования масс	157
§ 2. Изменчивые верования масс	163
 Книга III. Классификация и описание отдельных категорий масс 	
Глава 1. Классификация масс	175
§ 1. Разнородные массы.....	176
§ 2. Однородные массы	178
Глава 2. Массы, называемые преступными	179
Глава 3. Судьи суда присяжных.....	184
Глава 4. Электоральные массы	192
Глава 5. Парламентские собрания.....	202

ГЮСТАВ ЛЕБОН: СКЕПТИК, ДОКТРИНЕР, ПРОВИДЕЦ

Народные массы, охваченные какой-нибудь идеей, с давних времен то и дело появлялись на арене истории. Однако лишь с началом эпохи великих революций массы превратились в самостоятельную политическую силу, способную свергать одну власть и устанавливать другую. От привычных участников политических состязаний их отличало все: численность, состав, образ мышления, способность к самоорганизации и действиям без явного лидера. С массами нужно было говорить на их языке, договариваться по их правилам, но изучить этот язык и освоить правила в бешеном ритме исторических перемен удавалось немногим.

Со времен Великой французской революции прошло почти сто лет, прежде чем в общественной и философской мысли Франции появились первые, хотя бы общие, наброски учений о психологии народных масс. Одна из работ на эту тему, «Психология масс», принадлежит перу Гюстава Лебона. Книга увидела свет в 1895 году и с тех пор разошлась миллионными тиражами, хоть сам автор называл ее лишь кратким обобщением, резюмированием своих изысканий.

Читая книгу, легко понять, что автор явно скромничал — идейный и содержательный масштаб его труда завораживает, на ста с лишним страницах он разместил полноценное изложение свойств и качеств народной массы, толпы как коллективного субъекта. Стоит сделать лишь несколько оговорок, важных для понимания этой книги.

Одним из значимых источников ее смысла является личность автора. Гюстав Лебон (1841–1931) происходил из дворянской семьи — есть сведения, что гербы его предков датируются 1698 годом. Аристократическое происхождение то и дело скользит по страницам его работ: это можно заметить и в его пренебрежительном отношении к низшим сословиям, и в том, что он не спешит причислять к народным массам себя, и в том назидательном тоне, которым он часто объясняет причины того или иного поведения толпы.

Своим занятием Гюстав Лебон избрал медицину, получив диплом Парижского университета. В XIX веке профессия врача открывала большие исследовательские возможности: помимо практики Лебон занимался вопросами антропологии, психологии, социологии, философии, наблюдая не только за физиологией пациентов, но и за их духовными особенностями. Медицина и ее методы навсегда определили особенности научного подхода Лебона — буквально на все вопросы он смотрит глазами врача, а социальные и психологические характеристики человека и общества изучает, создавая их особую «этиологию», связанную с определенными «анатомическими характеристиками» или «патологиями». Его собственный метод больше всего напоминает именно установление этиологии того или иного общественно-политического явления.

Способность иначе взглянуть на проблему Лебон продемонстрировал еще в самом начале научной карьеры. Его первые работы были посвящены заболеваниям в местах с неблагоприятным климатом, например в болотистой местности, причем именно условия проживания он рассматривал как главные причины болезней. Другой предмет, занимавший его в начале ученой карьеры, — методы точного установления факта смерти. Сегодня медики привычно связывают начало жизни с началом мозговой деятельности, а кончину человека — с ее прекращением, этот критерий используют и в трансплантологии, и при ре-

шении биоэтических проблем в медицине, но смерть человека со смертью его мозга одним из первых отождествил именно Лебон. Ему же принадлежит честь теоретической разработки некоторых методов реанимации, воплотить которые удалось только медикам XX века. Тем не менее изучение мозга как ведущего органа человека сыграло с Лебоном и злую шутку.

Естествознание в XIX веке переживало невиданный бум. Методы естественных наук широко использовались в изучении проблем философии и гуманитарной сферы. Теория эволюции приобретала тысячи сторонников, значительной популярностью пользовались исследования первобытных обществ, складывалась социология — новая наука о природе человека и общества, использующая точные научные методы. Зарождающаяся нейробиология, наука о мозге, высказывала много различных гипотез о связи между строением мозга и характеристиками его обладателя.

Очарованию этих гипотез поддался и Лебон. Особенности устройства мозга и даже рельефа черепа он объяснял различия между разными народами, а также между мужчинами и женщинами. Он делал масштабные философские и социально-политические выводы на основании научных данных, которые на самом деле оказались приложимы к ограниченному кругу проблем. Сегодня ученым известно, как мозговая деятельность влияет на поведение и эмоции человека, однако никто не спешит всерьез связывать, например, объем мозга с интеллектуальными способностями человека, ставить его в зависимость от расовой или половой принадлежности. Лебон, однако, сравнивая черепа европейцев и других народов, разделял расы на «высшие» и «низшие», оправдывал колониальную политику европейских держав, критиковал введение массового образования в странах-колониях, рассуждал об особенностях национальных характеров — даже термин «раса» он использовал в значении «народ». Причину различий

ВВЕДЕНИЕ. ЭПОХА МАСС

Эволюция современности. — Перегрузки цивилизации есть следствие изменения в мышлении людей. — Современная вера в силу толпы. — Она изменяет традиционную политику государств. — Как происходит приход низших классов к власти, и как она осуществляется. — Необходимые последствия власти масс. — Они могут играть только деструктивную роль. — Именно они завершают разрушение устаревших цивилизаций. — Общее незнание психологии масс. — Важность изучения масс для законодателей и государственных деятелей.

Великие потрясения, предшествующие смене цивилизаций, такие как, например, падение Римской империи и основание Арабской империи, на первый взгляд, определяются прежде всего внушительными политическими преобразованиями: вторжениями варваров или свержением династий. Но более внимательное изучение этих событий показывает, что за их очевидными причинами чаще всего кроется причина реальная — глубокие изменения в мышлении людей. Настоящие исторические потрясения — это не те, которые поражают нас своим величием и жестокостью. Единственные значимые изменения, результатом которых становится обновление цивилизаций, затрагивают идеи, концепции и убеждения. Памятные события в истории — это видимые следствия невидимых изменений в человеческом мышлении. Если эти великие события случаются так редко, то только потому, что у народов нет ничего более устойчивого, чем идеи, передаваемые из поколения в поколение.

Настоящая эпоха представляет собой один из тех критических моментов, когда человеческая мысль переживает процесс трансформации.

Основу этого преобразования составляют два фундаментальных фактора. Первый — это разрушение религиозных, политических и социальных убеждений, из которых происходят все элементы нашей цивилизации. Второй — создание совершенно новых условий существования и мышления в результате современных научных и промышленных открытий.

Идеи прошлого, хоть и наполовину разрушены, все еще очень могущественны, а идеи, которые должны их заменить, находятся лишь в процессе формирования; современная эпоха представляет собой переходный период и время анархии.

Сейчас непросто сказать, чем однажды обернется этот немного хаотичный по своей природе период. Какими будут те фундаментальные идеи, на которых воздвигнутся общества, идущие на смену нашему? Мы пока еще не знаем. Но уже прямо сейчас мы видим, что при их организации придется считаться с особой силой, с новейшим властелином современности: мощью народных масс. На руинах стольких идей, которые некогда считались верными и которые сегодня мертвы, на руинах стольких сил, которые последовательно разрушались революциями, эта сила — единственная, которая смогла возвыситься и, кажется, скоро поглотит другие. По мере того как все наши древние верования гибнут и исчезают, рушатся старые опоры обществ, сила толпы — это единственная сила, которой ничто не угрожает и чей авторитет только растет. Век, в который мы вступаем, поистине будет ЭПОХОЙ МАСС.

Всего столетие назад главными факторами всех событий были традиционная политика государств и соперничество их правителей. Мнение масс почти не учитывалось, а чаще всего даже не принималось в расчет. Сегодня политические традиции, личные склонности монархов, их соперничество уже не в счет, и, напротив, голос толпы стал преобладающим. Она диктует королям, как им следует себя вести, именно ее они пытаются услышать. Судьбы народов решаются уже не в советах государей, а в душе масс.

Приход низших классов в политическую жизнь, то есть, в сущности, их постепенное превращение в правящие классы, является одной из самых ярких характеристик нашей переходной эпохи. Этот приход, по сути, был отмечен не всеобщим избирательным правом, которым столь долго пренебрегали и которое поначалу так легко подчи-

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАСС. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЗАКОН ИХ МЕНТАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

Из чего состоит толпа с психологической точки зрения. — Для возникновения толпы недостаточно многочисленного скопления людей. — Особенности психологических масс. — Идеи и чувства, направленные на что-либо, закрепляются у людей, составляющих толпу; их собственная индивидуальность при этом исчезает. — В толпе всегда преобладает бессознательное. — Исчезновение рациональности и преобладание «записанного на подкорке». — Снижение способности рассуждать и полная трансформация чувств. — Измененные чувства могут быть лучше или хуже, чем у людей, составляющих толпу. — Толпа настолько же героична, насколько и преступна.

В обычном смысле слово «толпа» представляет собой сборище людей, независимо от их национальности, профессии или пола, а также и каких бы то ни было случайных совпадений, объединяющих их.

С психологической точки зрения понятие «толпа» приобретает совершенно иное значение. При определенных обстоятельствах, и только при этих обстоятельствах, скопление людей приобретает новые характеристики, в корне отличные от характеристик людей, составляющих это скопление. Сознательная личность исчезает, идеи и чувства всех индивидов обращаются в одну сторону. Формируется коллективная душа, без сомнения преходящая, но обладающая очень четкими характеристиками. Затем эта общность превращается в то, что я, не находя лучшего выражения, назвал бы организованной толпой, или, если хотите, психологической толпой. Она образует единое существо и подчиняется закону ментального единства толпы.

Очевидно, люди, случайно оказавшиеся бок о бок, приобретают свойства организованной толпы не просто благодаря этому обстоятельству. Тысяча человек, случайно

сбравшаяся где-то на площади без какой-либо конкретной цели, с психологической точки зрения не составляет толпы. Для приобретения этих особых характеристик необходимо воздействие определенных стимулов, природу которых нам предстоит определить.

Утрата сознательной личности и направление чувств и мыслей в определенную сторону, что является первыми чертами массы в процессе ее самоорганизации, не всегда подразумевают одновременное присутствие нескольких индивидуумов в одном месте. Тысячи людей, отделенных друг от друга, в конкретное время под влиянием определенных сильных эмоций, крупных национальных событий могут приобретать черты психологической толпы. Тогда будет достаточно того, что их объединит какой-то случай, и их действия немедленно приобретут особые характеристики, свойственные действиям толпы. Иногда подюжинны человек могут создать психологическую толпу, в то время как сотни случайно собравшихся людей могут так и не стать ею. В то же время целый народ, не имея возможности оказаться в одном месте, может стать толпой под воздействием определенных факторов.

Если психологическая толпа все же возникает, она приобретает общие характеристики, условные, но четкие. К этим общим свойствам добавляются частные характеристики, различающиеся в зависимости от элементов, из которых состоит толпа и которые могут изменять ее ментальный склад.

Психологические толпы, следовательно, поддаются классификации, и когда мы перейдем к этой классификации, то увидим, что разнородная масса, то есть состоящая из разнородных элементов, существует наряду с однородной массой, то есть состоящей из более или менее похожих элементов (сект, социальных групп и классов); они обладают общими признаками, но, кроме этих общих признаков, у них есть те особенности, которые позволяют их различать.

Прежде чем рассматривать различные категории масс, мы должны сначала изучить характеристики, общие для них всех. Мы будем действовать подобно натуралистам, которые начинают с описания общих характеристик, свойственных всем особям семейства, прежде чем обращаются к особенным признакам, позволяющим выделять роды и виды, содержащиеся в этом семействе.

Достоверно описать душу толпы совсем не просто, потому что ее организация меняется не только в зависимости от расы и состава сообществ, но также в зависимости от природы и степени влияний, которым эти сообщества подвергаются. Такая же трудность возникает при психологическом изучении любого человека. Только в романах мы видим, как люди проживают целую жизнь с одним и тем же характером. Только единообразие обстановки создает кажущуюся однородность персонажей. Ранее я уже показывал, что любой ментальный склад содержит потенциальные свойства, которые могут проявиться, если обстановка внезапно изменится. Так, среди самых свирепых членов Конвента можно было найти безобидных буржуа, которые в обычных обстоятельствах были бы мирными нотариусами или добродетельными служителями магистрата. Буря прошла, и они вернулись к своему обычному образу мирных буржуа. Наполеон нашел среди них своих самых покорных слуг.

Не имея возможности изучить здесь все стадии формирования массы, мы рассмотрим прежде всего последние, когда достигается фаза полной организации. Таким образом, мы увидим не то, какими они могут стать, но то, какими они были всегда. Только на этой прогрессивной стадии организации на неизменном и доминирующем фоне расовых особенностей преобладают некоторые новые и особые черты. Все чувства и мысли сообщества направляются в одну общую для всех сторону. Только тогда проявляется то, что я выше назвал психологическим законом ментального единства масс.